

Княжество Лития еще до обретения независимости было крупным мегаполисом, построенным вдоль широких берегов чистейшего канала. Среди исторической городской архитектуры возвышались совершенно новые, чисто-белые шпили, которые служили символом нынешней Литии, преобразованной в Новое княжество.

Чуть позже полудня по каналу пронесся приятный ветерок.

— Госпожа Тарен!

Услышав, что ребенок зовет ее, Тарен Наказанная остановилась на месте.

Правительница Нового княжества закончила дневное собрание и направлялась в свой кабинет в центральной крепости. Противостояние города с Ауреатией и его политическая ситуация мало что значили для многих детей, живущих в городе.

Героическая женщина, которой было почти пятьдесят, наклонилась и встретила взглядом с сидящим перед ней мальчиком, которому было не больше восьми-девяти лет.

— В чем дело, мальчик? Извини, но ты не получишь от меня ни одной конфеты.

— Ну, папа сказал мне, что мы вам очень обязаны... и что у нас стало больше покупателей, и я хотел бы вас поблагодарить.

— Хм. Ясно. Но я делаю все не для того, чтобы помочь твоему отцу.

Тарен знала, что ее холодный и строгий взгляд пугает людей, когда они видят ее в первый раз. Чтобы учесть это, Тарен легонько погладила мальчика по голове. Глаза ребенка радостно прищурились.

— Моя работа заключается в том, чтобы разрабатывать политику, направленную на экономическое благо жителей Литии. Без труда и преданности твоего отца ничего бы не изменилось. Если ты хочешь выразить благодарность, скажите ее ему.

— Но... в детском совете мы учились рукоделию. Я сделал кое-что для тебя.

— Для меня, да?

Мальчик протянул руки, держа в них неуклюже сделанную деревянную коробочку. В отличие от того, что было создано профессиональными мастерами, ее гвозди и швы были открыты, и она выглядела труднодоступной для использования.

Тарен это понравилось.

— Отличное место для хранения моих заколок. Я буду использовать ее с осторожностью. Прими свои занятия близко к сердцу, мальчик. Стань хорошим гражданином Литии, как твой отец.

— Да, госпожа!

Тарен Наказанная была опытным военным офицером, в прошлом получившим титул двадцать третьего генерала среди двадцати девяти чиновников Ауреатии.

Благодаря своему таланту в боевых, интеллектуальных и политических делах она провозгласила независимость своего региона как раз в тот момент, когда был повержен

Истинный Король Демонов. Несмотря на то, что ее признали самопровозглашенным Королем Демонов, она использовала тщательно подготовленную базу во время своего пребывания на посту Двадцать третьего генерала и географическое значение региона как оружие для поддержания дружеских отношений с Ауреатией с самого начала.

Эти земли всегда были богаты ресурсами. Различные права, которые они завоевали вместе с независимостью и свободой от налоговых обязательств перед центральной Ауреатией, означали значительное повышение качества жизни жителей Литии - по крайней мере, на данный момент.

Единая нация вместо трех отдельных королевств. Соппротивление этому предложению было вполне ожидаемым.

Ответ Ауреатии на события в Литии был ясен как день. Тарен предполагала, что кто-то стоит за кулисами и дергает за ниточки в дни непрекращающихся нападений разбойников на торговые караваны, прибывающие и отправляющиеся из города. Это было сделано для того, чтобы ограничить поток ресурсов в Новое княжество и из него - молчаливые экономические санкции Ауреатии.

Война с Ауреатией рано или поздно наступит. Поэтому ей нужно было действовать поспешно, чтобы не упустить свой шанс на победу. Пока официально велись переговоры с Ауреатией, ее приготовления шли полным ходом.

Ботинки Тарен гулко стучали по этажам центральной крепости, прежде чем она добралась до своего пустого кабинета. Она открыла рот и сказала: "

— Дакай... Ты ведь тут, не так ли?

— Ну же...

Одиноким молодой человек бесшумно спустился с потолочной балки. Хотя он и выглядел как минья, его ловкость соперничала с волчьей.

Его длинные волосы, окрашенные на кончиках в уникальный светлый цвет, развевались вниз. До этого момента не было ни намека на его присутствие, ни единого вздоха. Даже самые элитные солдаты Литии не смогли бы его заметить.

— Как ты узнала, что я здесь?!

— Удачная догадка.

Тарен сняла с пояса двуручный меч и откинулась в кресле. Несмотря на улыбку, появившуюся на ее лице, ее пронзительный взгляд был непоколебим.

— Это первые слова, которые я произношу, когда возвращаюсь в офис. Судя по твоей реакции, я бы сказала, что оно того стоило, не так ли?

— Ну ты даешь, Тарен, это что-то другое.

— Мы знаем друг друга очень давно. Я просто поняла, как ты предпочитаешь разыгрывать меня. Значит, ты достал из Нагана то, что я просила?

— Я бы не вернулся, если бы не сделал этого.

Несмотря на то что на юноше был официальный наряд, похожий на костюм дворецкого, на нем не было обуви. Он был совершенно босым.

Грубо присев на один из столов, он бросил что-то в сторону Тарен. Достаточно большой, чтобы поместиться в двух руках, предмет со встроенной хрустальной линзой служил неизвестной цели.

— Это то, чего вы хотела, верно?

— Несомненно. Он идеально подходит под описание Холодной звезды в записях. Твоя изобретательность непревзойденна, Дакай.

Новому княжеству нужны были не только люди. Им также требовалось оружие, подобное этому.

Пока разведка Ланы Лунной Бури прочесывала землю в поисках элитных солдат, Дакай Сорока занимался поиском подобных аномальных магических предметов, зачарованных мечей и инструментов, которые еще не попали в руки Алса Звездного Всадника. Оружие, которое могло бы оказать огромное влияние на предстоящую войну, затмив даже силу Словесных искусств.

— Так что же это за мерзкая штуковина?

— Магический предмет из записей, сделанных задолго до эпохи Истинного Короля Демонов. Свет солнца, проходя через центральный кристалл и накапливаясь годами... преобразуется во взрывной луч, способный разбомбить целый город. Я видела, что самопровозглашенный Король Демонов Киядзуна использовал его в качестве одного из источников энергии для Великого Лабиринта, и, похоже, не ошиблась.

— Ха-ха. Пугающие вещи.

— Действительно. Ничто, изгнанное из Запределья, не бывает мягким. Магические предметы и зачарованные мечи. Неприемлемые для Запределья, эти извращенные странности попадают в наш мир. Единственное объяснение - это то, для чего наш мир был создан.

— ...Привет. Это что, подкоп ко мне?

— Глупости. Ты, конечно, не считаешь себя неженкой?

Меч, пристегнутый к поясу Дакая, толстолезвийный скимитар, похожий по форме на сабли люедао из Запределья, - был одним из таких сверхъестественных магических предметов под названием "Волшебный клинок Раджукорта".

Это был зачарованный меч, который обладал способностью видеть каждую атаку и отвечать на нее с ослепительной скоростью, всегда беря инициативу в свои руки.

— А как насчет других магических предметов, помимо Холодной звезды? У тебя было время проверить, есть они там или нет?

— Да. Но твоё подозрение оказалось верным. Алс Звездный Всадник унес большую часть из них. Если бы я только начал работать над этим немного быстрее, то, возможно, смог бы с ним справиться.

— По крайней мере, пока у меня есть Холодная звезда, мы можем считать, что вопрос

исчерпан. Нет необходимости действовать, не считаясь с моими словами.

— О? Ты уверена, что мне не стоило брать с собой голема из подземелья? Я видел его впервые, но... этот самопровозглашенный демон точно творил какие-то безумные вещи.

— В самом деле...

Тарен также слышала о том, что случилось с городом Наган - Великий Лабиринт ожил в виде голема и уничтожил все поселение. Это была беспрецедентная ситуация. С тех пор как она узнала об этом от своих подчиненных, она решила, что это как-то связано с миссией по разграблению могил с целью добычи Холодной звезды.

— Я слышала, что Голема подземелья уничтожили в тот же день, когда он ожил. Я решила, что это ты его победил.

— Правда? Ну, кроме меня есть и другие, кто мог бы его одолеть. Где-то там, я уверен...

Дакай легонько постучал себя по правому плечу.

— Его ядро находилось где-то здесь - я прав?

— Я не слышала никаких подробностей. Ауреатия в итоге забрала останки.

Тем не менее Тарен была уверен, что такой человек, как Дакай Сорока, не ошибется в своих догадках.

Ее предыдущие похвалы не были лестью. Этот тонкий юноша, которого с первого взгляда легко принять за женщину, был воином, способным сразиться практически с любым противником, даже с големом подземелий самопровозглашенного короля демонов Киядзуны.

— Если бы твой меч разрубил Голема подземелья, я бы с удовольствием посмотрела на это.

— Не надейся. Я не мечник.

— Именно. Теперь, когда тебе удалось раздобыть этот волшебный предмет, я могу без опасений поручить тебе другую работу.

Тарен сложила руки на столе.

— Вот уже два месяца на караваны, идущие в Литию и из нее, совершаются нападения. Скорее всего, разбойники под руководством Ауреатии.

— Я слышал. Однако Регнеджи защищает небо над Литией, верно? Разбойники, путешествующие по суше, это не повод для беспокойства.

— Конечно... если их передвижения ограничены территорией вокруг Литии. Однако армия виверн ничего не может сделать, когда товары грабят в городах по пути в Литию. Мы понесли потери, пусть и незначительные. Кроме того, есть еще одна проблема - разбойники, заполонившие сельскую местность вокруг Литии.

— Хм-м-м. И что же это за сложная проблема?

— Наш враг использует этих воров, чтобы понять, насколько мы последовательны в борьбе с ними. Они следят за тем, когда наши виверны вылетают не так быстро. Они подмечают товары,

пользующиеся большим спросом, которые виверны сразу же отправляются охранять и защищать. Пока эти нападения продолжаются, они будут передавать эти сведения прямо врагу.

— По сути...

Все еще сидя на столе и игнорируя все правила этикета и вежливости, Дакай взмахнул ногами.

— Ты хочешь сказать, что есть кто-то, кто отвечает за утечку информации о том, какие товары поступают и когда происходят задержки в сообщении?

— Я знала, что ты быстро сообразишь. Можно предположить, что есть информатор, сговорившийся с Ауреатией.

Дакай Сорока не был генералом. Он не мог сравниться с Тарен в вопросах тактики и военной стратегии, учитывая ее многолетний боевой опыт. Тем не менее, если сравнивать его с Тарен или командиром отряда виверн Регнеджи, он был ужасающим демоном.

Он обладал быстрым умом, что позволяло ему предугадывать движения противников и быстро реагировать. Он преодолел Великий Лабиринт, который двадцать лет ставил в тупик наганских искателей приключений, и похитил сокровища из его глубин... после чего проскочил через образовавшуюся адскую полосу огня и уничтожения големов так же легко, как обычный человек идет домой. Для него это было так просто, что даже не стоило упоминания.

— Вычислить информатора и взять его в плен. Если покажется, что придется прирезать всех, кто встанет у тебя на пути, просто иди вперед и принимай решение. Ты ведь справишься с этим, верно?

— Ну и ну, хватит говорить об убийствах...

Юноша усмехнулся, проведя кончиками пальцев по зачарованному мечу.

— Что я только что сказал? Я не мечник.

Позже, тем же днем, на одной из задних улиц.

— Эй, ребята, есть минутка?

Дакай окликнул троих торговцев, остановив их... Его глаза уловили, как те прикрываются.

Хотя вечерняя суэта с главной улицы была слышна смутно, мало кто из горожан целенаправленно посещал задворки вдоль канала. Темные окна заброшенных городских зданий нависали над мужчинами в переулке.

— Что? Если вы ищете копченое мясо, то хорошо.

— Эти налетчики появились прямо за городом, видите ли, — начал Дакай, стирая фальшивую улыбку торговца. Держа руку в кармане, он даже не смотрел мужчинам в глаза.

— Может, чтобы заслать шпионов? Они запрыгнули в караван во время стычки и сумели

пробраться внутрь Литии... Внешне они выглядели как другие торговцы, подвергшиеся нападению. Найти брешь в защите было не единственной целью, верно?

— ...

— Ага. Но если вы должны быть торговцами, то это не все вы, верно? Даже если знать, что вас больше, должен быть кто-то под другим приказом, кто следит за субординацией...

Дакай поднес руку к подбородку и кивнул сам себе. На этом он закончил наблюдать за их реакцией.

Со стороны аллеи замаскированные шпионы Ауреатии утратили свои обманчивые улыбки. Было ясно, что им нужно избавиться от стоящего перед ними молодого человека. Шпион, шедший впереди, присел и взмахнул кинжалом. Это заблуждение ничуть не смутило Дакая Сороку, а затем раздался выстрел.

— Стоп!

Волшебный клинок Раджукорта проследил за пулей и отклонил ее в сторону.

Выстрел раздался из одного из окон якобы безлюдного старого города. На Дакая было направлено четыре ствола. Он оценил ситуацию. Еще трое нападавших ждали в засаде внутри зданий.

Его глаза двигались с молниеносной скоростью. Подскочив в воздух, он увидел два новых пулевых отверстия, пробитых в земле на том месте, где он только что стоял. На улице трое мужчин выхватили складные копья и бросились на Дакая.

В задних переулках вдоль канала было не так много людей. Из-за заграждений, расположенных в конце переулков, здесь можно было подкарауливать врагов и следить за тем, чтобы они не ушли. К тому же шпионы были многочисленны и вооружены. Им также не нужно было беспокоиться о том, что их обнаружат солдаты виверн.

Это одна из их тайных оперативных баз.

Их собственная маленькая крепость, да? Моя догадка оказалась верной.

Солдаты, замаскированные под торговцев, сократили расстояние. Имея подавляющее преимущество в расстоянии, они разом направили копья в сторону Дакая. К этому моменту Дакай уже успел подпрыгнуть в воздух. Наконечник зачарованного меча в мгновение ока срезал наконечник одного из копий, отправив его в полет.

За то время, которое обычному человеку требуется для того, чтобы отдышаться, мысли Дакая пронеслись в голове синхронно с его движениями.

Тот факт, что виверны не заметили этих парней до того, как я начал искать, означает, что это не просто какие-то полунищие наемники. Это самые настоящие агенты разведки Ауреатии. А это значит, что они, должно быть, планируют начать войну в ближайшее время...

Раздался металлический лязг.

Пока тело Дакая висело в воздухе, небо пронзил второй залп выстрелов. Пули встретились с широким лезвием зачарованного меча Дакая. Маневр защитил его середину. Он дружелюбно

усмехнулся.

— Отличная цель.

Когда он спускался, кончики его пальцев на ногах ярко вспыхнули. На нем не было обуви. С помощью пальцев он подхватил крутящийся наконечник копья, который только что отправил в полет. Третьему копьеносцу, стоявшему внизу, почти мгновенным вихревым ударом пробило горло, и он умер на месте.

Дакай приземлился. Раздался выстрел. Пуля все еще не попала в цель. Он использовал тело убитого им человека как щит.

Колени трупа подкосились, и не успел он опуститься на землю, как голая пятка Дакаи вонзилась в плечо агента. Дакай взлетел в воздух. Приземлившись на довольно узкую вершину ограждения канала и ухватившись за нее пальцами ног, Дакай посмотрел в сторону противоположного конца канала, откуда доносились снайперские выстрелы.

— Четыре.

Он сосчитал выстрелы, эхом прокатившиеся по каналу. Четыре ствола были видны из окон жилых домов.

Драматическая кровавая бойня закончилась в одно мгновение, снайперы даже не успели перезарядиться.

Все еще находясь на вершине частокола, Дакай бросил оружие - не свой зачарованный меч, а копье только что убитого солдата. Брошенное с невероятной, геркулесовой силой, копье пронзило насквозь лицо более быстро заряжающегося снайпера и убило его.

Дакай Сорока прыгнул. Раздался сотрясающий звук, когда под ударом ног Дакая в воздухе захрустел частокол канала. Пересекая канал, достаточно широкий для того, чтобы два военных корабля могли пройти мимо друг друга, он с быстротой почти параллельной линии пронесся по поверхности воды. Даже его тень отразилась в водах канала лишь на мгновение.

Ухватившись свободной рукой за оконную раму первого этажа, Дакай с помощью силы пальцев подбросил себя вверх и влетел в окно третьего этажа. Забравшись внутрь, он разрубил на куски солдата с оружием, превратив его тело в брызги крови.

Дакай Сорока был минья. Определенно не людоед и не гигант, несмотря на то, насколько абсурдными и ненормальными были его физические способности.

— Хорошо. Остаются... один, два... и те трое. Значит, пять.

Пересчитав оставшихся противников по пальцам, он, даже не глядя, разрубил своим зачарованным мечом шпиона на коммуникационном устройстве поглубже. Голова агента была отрублена с такой скоростью, что врезалась в глиняную стену, отчего та лопнула, как гнилой фрукт.

— Осталось четверо.

Он вернулся к окну, через которое только что пролетел, и вдруг кое-что понял.

Выпрыгнув из третьего окна, словно это был небольшой провал на дороге, он разбил голову

человека, стоявшего прямо под ним, на две части. Шпионы, предупрежденные о проникновении Дакая, пытались выбраться из подъезда на втором этаже.

В руках Дакай крутил свой зачарованный меч. Покрытый кровью своих жертв, он еще раз дружелюбно улыбнулся.

— Так, значит, ты и ты... Это двое. Остался один.

Он видел все с точностью, словно продевал нитку в игольное ушко: и отступление врагов, и место, куда он приземлится после падения.

Двое солдат, пытавшихся бежать, оказались заблокированы у выхода. Теперь всем очевидцам стало ясно: шпионская группа Ауреатии, способная проникнуть в Новое княжество и скрыться от глаз патрулирующих регион войск виверн, была полностью уничтожена с явно выгодной позиции.

От рук одного молодого человека.

— Я могу убить и вас, ребята, но что это будет?

— Мы сдаемся. Эко, выброси и свое оружие.

— Но, господин, если мы попадем в плен к Новому княжеству, кто знает, как они с нами поступят?

— Ты не сравнишься с этим мечником! Этот парень...

Не успел старший солдат договорить, как его отрубленная голова взлетела в воздух.

— Ах, простите. Я все неправильно понял.

— Э-э-э...

— Умоляя о жизни, вы хотели выиграть время, чтобы тот, кто остался внутри, смог сбежать, верно? Я знаю все об этом.

Дакай достал из кармана плаща сверток пергамента и показал его оставшемуся шпиону.

— Кроме того, если быть честным, то нет никакой причины рисковать своей жизнью только для того, чтобы позволить этому парню сбежать. Все записи записаны прямо здесь, не так ли?

Из-за низкого уровня грамотности в этом мире обученные шпионы оставляли зашифрованные записи в своем собственном уникальном коде. Бумаги в руках Дакая были вырваны у убитых им солдат.

Этот молодой человек умел делать впечатляющие фокусы и одновременно уничтожать врагов с ослепительной скоростью.

— Я... я сдаюсь! Пожалуйста, мечник, пощади! Не убивай меня...

— Побереги дыхание.

Тело молодого солдата распалось на пять частей, когда Дакай прошел мимо него.

— Видишь ли... я не мечник. Я разбойник.

Для такого рода шпионских ячеек, сколько бы их ни погибло, родная страна никогда не признает их существования. Таким образом, резня Дакая была для них не более чем еще одним шансом понаблюдать за реакцией врагов на подобные ситуации.

— Ну что ж, посмотрим. Что ты будешь делать, Ауреатия?

Учитывая его жестокость и резню, он никогда не смог бы пойти по пути воинов. Его волшебный клинок и тяга к насилию были не более чем инструментами его ремесла, средствами достижения цели.

В мире Потустороннего их невыносимые аномалии переносились в этот мир.

Дакай Сорока был пришлым.

Он видел мир необычными глазами, способными наблюдать за замедленным движением пули.

Он обладал проницательной находчивостью, способной в одиночку раскрывать схемы и покорять непроходимые лабиринты.

Он обладал быстрыми и точными пальцами, достаточно ловкими, чтобы грабить со скоростью, с которой никто не может бороться.

Экстравагантный и незаконный грабитель, превосходящий все границы между мирами.

Он был разбойником. И минья.

Дакай Сорока.

<http://tl.rulate.ru/book/102699/3572234>